

30 АВГ 38

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ СЕЗОНА В ГАБТ

Б. МОРДВИНОВ

Большой театр вступает в новый сезон с большой и ответственной программой. Советской теме принадлежит в ней главное место. На оперной сцене нам предстоит воссоздать во всей их героике волочаевские дни. Оперу на этот сюжет пишет по заказу театра композитор И. Двержинский в сотрудничестве с поэтом В. Гусевым. В спектакле «Мать» по произведению М. Горького (музыка В. Желобинского) наш театр впервые покажет в действии пролетарские массы старой России, идущие к революции. Композитор В. Соловьев-Седой готовит оперу о славных пограничниках, защищающих дальневосточные рубежи Советского Союза.

В операх В. Юрковского — «Дума про Опанаса» (по поэме Я. Вагрицкого) и Тихона Хренникова — «В бурю» (по роману «Одинокость» Н. Вирта) Большой театр должен будет показать крестьянство.

Все эти постановки, естественно, не будут осуществлены в продолжение одного сезона. Зато такой план дает нам перспективу в работе над советским репертуаром. Театр объединяет композиторов, драматургов, поэтов, работающих над созданием будущих спектаклей. Советский репертуар станет сложными задачами и перед режиссурой Большого театра.

«Тихий Дон», «Броненосец Потемян», «Поднятую целину» нельзя было поставить на сцене, пользуясь внешне пышными, но по существу старыми оперными стандартами. На советскую оперную сцену вышел народ, творящий великое дело революции. Оперная режиссура, которой не приходилось до сих пор в театре решать таких остро политических тем, была достигнута врасплох.

Характерное явление. Все исторические реформы оперы, за которые яростно сражались музыканты, поэты, философы, или мимо режиссуры. Оперной режиссуры — в нашем понимании этого термина — почти не существовало. Еще гениальный Монтеверди, поведя к боям условности и фальши «оперной» трактовки его музыкально-драматических произведений, многозначительно надписал на одном из своих сборников: «для исполнения без лицедейства». Нередко впрочем и в наши дни это название «лицедейство» находится в кричащем противоречии с музыкой, с общей идеей произведения.

Правда, в советском оперном театре права режиссера получают все большее признание. Сошлемся хотя бы на ценный опыт работы таких мастеров сцены, как Станиславский и Немирович-Данченко, которые возвысили значение режиссера в оперном спектакле.

С приходом нового художественного руководства в ГАБТ, режиссер стал желанным гостем. Ему остается оправдать право на полноценное сотрудничество с музыкальным руководством.

Художественный руководитель Большого театра С. А. Самосуд охотно идет навстречу режиссеру. Этот мастер-бриgger не только разрешает работу над оперной партией, он и в традиционной форме бы режиссера будущего спектакля. Самосуд работает вместе с режиссером с певчих иной черновой

подготовки оперы. В постановке «Поднятой целины», например, активное участие дирижера Самосуда в сценическом оформлении спектакля немало помогло мне, как постановщику.

В «роскошных» оперных постановках прошлых времен художник имел в ГАБТ монопольные и неприкосновенные права. Режиссеру приходилось приспособляться к уже готовому оформлению. Сейчас режиссура ищет самого активного сотрудничества с художником, вовлекая его в создание общей композиции спектакля.

Очень остро стоит вопрос о нашей работе с драматургами. Драматурги не потянули порою элементарной логики развития сценического действия. В создании текста они не хотят идти ни от музыки, ни от общей идеи спектакля. Советским писателям есть над чем задуматься: для своей оперы о пограничниках композитор Соловьев-Седой уже написал большую часть музыки, очень талантливой, яркой, изобретательной. Но стройного, законченного либретто по существу еще нет. Бесчисленные варианты по своим драматургическим качествам и по языку не удовлетворяют ни композитора, ни театр.

Еще один «литературный» пример. Либреттисты «Думы про Опанаса» С. Городецкий и И. Прут никак не могут написать текст, который соответствовал бы музыке и замыслам режиссуры.

Одна из ближайших и ответственных постановок Большого театра — гениальная опера Глинки «Иван Сусанин». Мы создаем этот спектакль в тесном сотрудничестве всего коллектива, как музыкальную драму о героическом прошлом русского народа, о его борьбе с интервентами. Основная идея постановки органически вытекает из музыки Глинки — величественной и задумчивой, теплой и поэтически светлой. Эта музыка рассказывает об отрывной любви к родине, о больших человеческих чувствах.

Нелегка была задача создать для «Сусанина» правдивое декоративное оформление: живую русскую природу, реальный народный быт без отчуждения, без прикрас. После долгих поисков Большой театр поручил оформление «Сусанина» художнику П. Вильямсу.

Пересматривая постановки классических русских опер, ГАБТ может по-новому показать «Бориса Годунова» и «Хованщину» Мусоргского, «Черевички» Чайковского. Намечаются к постановке такие шедевры оперной классики, как «Фальстаф» Верди, «Фиделио» Бетховена, «Дон-Жуан» Моцарта.

Из произведений братской народности в первую очередь будут показаны грузинская опера «Абесалом и Этери» Пахашвили и опера «Дер-оглы» азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова.

Мы все время должны вести режиссерско-педагогическую работу с певцами, чтобы создать кадры певцов — актеров музыкального театра. В наших планах намечается организация систематических оперных спектаклей-концертов (станционарных и выездных). Площадка, на которой певцы будут играть при минимальном оформлении и по возможности все внимание перенесет на свои выразительные средства, станет лучшей школой для певчих коллективов и для артистов хора.